К ДОСТИЖЕНИЮ НОВЫХ УСПЕХОВ!

ЗА СЧЕТ МЕХАНИЗАЦИИ

Меня, как горнового, интересовала, естественно, работа тагильских доменщиков. Я побывал на всех печах, беседовал с горновыми, мастерами, приглядывался к их работе. Тагильчане расспрашивали меня о работе наших доменщиков.

В прошлом году доменщики Нижнего Тагила выплавили дополнительно к заданию несколько тысяч тонн чугуна. Коэффициент использования полезного объема агрегата улучшился у них по сравнению с позапрошлым годом с 0,691 до 0,689. Эта большая победа наших тагильских товарищей была достигнута за счет улучшения качества агломерата и кокса, а также благодаря ровному ходу печей.

Положительно повлияло на производственные показатели тагильских доменщиков применение кислорода в дутье, чего у нас, магнитогорцев, нет. Большую роль в выплавке сверхпланового чугуна сыграли, конечно, и сами горновые. Своей четкой, слаженной и безаварийной работой они способствуют ровному ходу металлургических агрегатов.

Наиболее трудоемкие работы тагильчане стараются механизировать. Примером тому служит механическая набивка горновой канавы, разливка шлака и чугуна передвижными желобами. В результате доменщики Нижнего Тагила добились большей стойкости горновых канав, подняв перевал и опустив канаву у футляра чугунной летки. Обычно канавы выдерживают один-два дня. Теперь же, после введения этого новшества, они выдерживают четыре дня и больше. Это не только облегчает работу горновых, но и — что очень важно — уменьшает расход дорогостоящей специальной массы.

В этом году тагильские доменщики обязались выплавить сверх плана 15 тысяч тонн чугуна. В прошлом месяце на пятую печь был подведен газ. Вскоре все агрегаты получат природный газ. С пуском Качканарского горно-обогатительного комбината на полную мощность, сырье для домен будет всегда поставляться в нужном количестве и высокого качества, что даст возможность тагильчанам справиться со взятыми обязательствами.

ХАЙБУЛОВ,
горновой доменного цеха.

Преимущества тагильчан

Будучи на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате, я интересовался успехами сталеваров, работой малых мартеновских агрегатов и, конечно, сравнивал достижения тагильских сталеплавильщиков с нашими достижениями. Нужно сказать, что итоги этого сравнения для нас, магнитогорцев, малоутешительны. Тагильские металлурги на одном из малых мартеновских агрегатов выдали в прошлом году 352 тысячи тонн стали, а на нашей лучшей малой печи выплавлено почти на 60 тысяч тонн меньше. Это объясняется прежде всего тем, что тагильчане работают с применением кислорода.

Обращает на себя внимание в тагильском мартеновском цехе новое отличное оборудование, которого там, на мой взгляд, даже с избытком. Если у них на девять печей работают 10 разливочных кранов, то у нас во втором мартеновском десять кранов на 13 печей. В связи с этим у нас систематически случаются задержки, так как не хватает механизмов на обработку сталеразливочных ковшей, а это в свою очередь ведет к задержке выпуска металла, к увеличению продолжительности плавки. Ясно, что у тагильских мартеновцев имеется серьезное преимущество в этом отношении.

Еще я обратил внимание на то, что у тагильских мартеновцев используются 16-кубовые шлаковые чаши, в то время как мы действуем при помощи 11-кубовых чаш. Следовательно, у тагильчан имеются лучшие возможности для сброса шлака из печи. Объем шлака в агрегате на протяжении плавки у нас больше, чем у тагильчан, что ведет к ухудшению качества металла.

Еще одно преимущество у тагильских сталеплавильщиков. У них в кислородопроводе хорошее давление газа.

Бывает, что сталевыпускное отверстие пикой взять невозможно. Приходится применять кислород. Мы употребляем кислород в баллонах, которого не всегда хватает. Приходится из-за этого понижать марку стали или увеличивать расход раскислителей.

Подытоживая все увиденное, я думаю, что когда в нашем мартеновском цехе будут созданы условия такие, как у тагильчан, мы, несомненно, сделаем быстрый шаг вперед в производстве стали.

А. РУБАНОВ,

СЧЕТНО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА

ВСЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Цель моей командировки в Нижний Тагил состояла в том, чтобы заключить договор о социалистическом соревновании с коллективами детских садов местных металлургов.

Что показало знакомство с детскими учреждениями Нижне-Тагильского комбината?

Во-первых, тагильчане строят значительно больше детских садов, чем магнитогорцы. Особенно развернулось строительство их за последние три года. В 1963 году построено 9, из них по фонду предприятия 7, в прошлом — 7, из них 6 по фонду предприятия. В 1965 году намечено построить 7 детских садов, 6 из которых опять-таки по фонду предприятия. Таким образом нынче тагильчане сдадут в эксплуатацию детские учреждения на 980 мест, что вдвое больше, чем наш комбинат. Преимущественно в Нижнем Тагиле строятся детские сады-ясли на 140 мест.

Далее. Устройство детей в детские сады идет у тагильчан через цехи, где имеются списки очередности и сами цеховые работники решают, кому дать направление в детский сад. Количество путевок определяется общим числом работников цеха.

При открытии нового детского сада председатель жилищно-бытовой комиссии профкома и начальник дошкольного сектора составляют список, распределяют места по цехам. Затем цехи выдают направление в детский сад.

При пополнении групп в садах и яслях горздравотделу предоставляется право переводить детей, гарантируя 85 процентов мест детям комбината и 15 процентов городским организациям. При пополнении в детских садах, когда дети уходят в школу, собирается комиссия в составе председателя жилищно-бытовой комиссии, начальника дошкольного сектора и председателей цеховых комитетов и определяет количество мест каждому цеху в зависимости от заявок. То, что распределением мест в детские сады ведают цехи, удобно и самим цехам и детским садам.

В детских садах Тагила хорошо поставлена работа по физвоспитанию, они полностью оборудованы необходимым для этого оборудованием. Ведется большая работа по знакомству детей с природой.

Воспитательная работа в садиках Тагила поставлена значительно лучше, чем у нас.

Как и у нас, в детских садах тагильчан имеются шефы. Один раз в году проводятся совещания представителей родительских комитетов и шефов. Широко развернулось в коллективах детских садов Нижнего Тагила движение за коммунистический труд. Все работники садов борются за звание ударника коммунистического труда. И сам дошкольный сектор борется за звание коллектива коммунистического труда. Это лучше, чем у нас.

ЧЕРЕМНЫХ,
зав. детским садом № 72.

вместе идут

чение руководящих работников управления и цехов для воспитательной работы с коллективами трудящихся. Установлен единый политдень. По поручению парткома в этот день все руководящие работники выходят в цеха с беседами, лекциями и одновременно отвечают на все вопросы, возникающие в ходе разговора.

Во-вторых — в целях контроля за ходом обучения, качеством ведения занятий преподавателями, установлен единый «День школы». В этот день в школы выходят председатели комиссий содействия школам рабочей молодежи, присутствуют на уроках, выясняют все вопросы с посещением, успеваемостью, а затем, вернувшись в цеха, решают эти вопросы.

В-третьих — лучше связь цеховых коллективов с детскими школами. Почти в каждом цехе есть «Уголки школы», где в фотографиях показаны отличники учебы — дети работников цеха и наоборот, родители, умело воспитывающие своих детей.

В четвертых — оперативно показывают они итоги работы за каждый день. На специально оформленных стендах, расположенных у проходных завода, можно прочитать «Сегодня победитель соцсоревнования» — скажем, доменный цех.

В-пятых — хорошо оборудовали наши соседи детские площадки по микрорайонам. В каждом дворе карусели, качели, зимние катушки. Все это имеет культурный вид, окрашено в приятные краски и как-то само собой влечет детишек.

П. ГРИЩЕНКО, зам. секретаря парткома комбината.

В МИРЕ КНИГ

ПОБЕЖДАЮТ АТАКУЮЩИЕ

Люди пришли в пустыню, чтобы превратить ее в цветущий сад. Что может быть благороднее процесса созидания, процесса подчинения природы воле человека!

Покоряющим пустыню и посвящен роман Юрия Трифонова «Утоление жажды».

Обычно в художественных произведениях доминирует одна, основная идея, которую зачастую называют красной нитью. В романе Юрия Трифонова две таких нити. На первый взгляд кажется, что главная идея романа — обводнение пустыни, о чем мечтали поколения людей, живущих под знойным небом Туркмении.

Каналостроители едут на вскрытие перемычки. «Все радовались празднику, нежаркой погоде и тому, что предстояло увидеть. Не радуется только Семен Нагаев. Корыстолюбивый механизатор обижен тем, что ответственную работу поручили другим. Оставим на мгновение без внимания это пятно на солнце, и посмотрим на то, что происходит на берегу канала.

А чабаны спустились по песчаному откосу вниз и, сидя на корточках, плескались в воде. Они играли ею, опускали и вынимали из воды кисти рук... Мокрыми ладонями они проводили по глазам и губам, и было похоже, что они целуют воду». Да, ради этого мгновения стоило жить в деревянных будках-времянках на неуютных барханах. Ради этого не пожалел жизни потрепанный судьбою, но все же оставшийся человеком, Денис Кузнецов. Во имя прекрасной жизни погиб в схватке с призраками прошлого потомственный чабан Бяшим Мурадов. Ради этого, рискуя жизнью, бросаются в леденящие воды канала русский и туркменский парни, которые спасают утонувший бульдозер, угрожающий будущему Каракумского канала.

В схватке со стихией побеждает человек. В этом достоинство романа Юрия Трифонова.

Трудно, однако, не заметить и другую, не менее важную идею произведения — идею утоления жажды новой жизни, лишенной всеподавляющей силы культа личности, жизни, возродившей ленинские принципы взаимоотношений, бросившей наземь чадру прошлого.

«...есть жажда не менее сильная, чем жажда воды, — это жажда справедливости!» Это вторая красная нить романа Юрия Трифонова. Герои произведения не хотят быть бессмысленными винтиками машины, они хотят активно участвовать в строительстве светлого будущего человечества. Начальнику строительных работ Степану Ермасову, инженерам Карабашу и Гохбергу, их сторонникам хочется жить и работать по-новому, но в своих творческих поисках они непрерывно натыкаются на злобное сопротивление хоревых и баскаковых, которых за старорежимные замашки народ прозвал «кетменщиками». Сколько гром ни гремит, все равно будет солнце. Этой оптимистической верой в победу светлых сил пронизан роман «Утоление жажды». В любой схватке побеждают прогрессивные силы, а консерваторам остается либо молча жевать плов, либо заниматься туманными предостережениями.

Роман Юрия Трифонова покоряет динамикой действий. Интересно отметить, что начало и конец его изображают движение. Лирические отступления так коротки, что они не отвлекают вашего внимания от главных событий, от главной идеи.

Несколько слов о героях произведения. Действующих лиц в романе десятки. Удачей автора следует считать образы руководителей нового типа: Степана Ермасова, инженеров Карабаша и Гохберга, на которых, как говорит Атаниаз, стоит наше государство. Вызывает чувство симпатии и образ туркменского юноши Бяшима Мурадова, который не может преодолеть дрожь в ногах, впервые садясь за рычаги экскаватора, а затем становится заправским трактористом. Канал не только преображает природу, но и ломает старую жизнь. Вспомните, еще в начале романа Бяшим приходит на стройку, чтобы заработать деньги на выплату калыма за свою Огульджан. Стройка и товарищи по работе вырастили Мурадова, он отказывается от подчинения ветхим обычаям и гибнет за это.

Старое никогда не уступает своих позиций без сопротивления. Оно цепко держит в своих руках идущего против течения Семена Нагаева. С ним борются все, и автор не погрешил против истины, отобрав у Нагаева семью и товарищей.

Роман «Утоление жажды» так хорош, что просто не хочется выискивать в нем недостатки. И все же образ мещаночки Кати, на мой взгляд, не представляет из себя никакой ценности. Попробуйте убрать из романа эту поклонницу кружев и кофточек, и произведение от этого ничуть не станет хуже. Автор, видимо, сам понял это и незаметно забыл свою героиню.

Когда закрываешь последнюю страницу романа, чувствуешь, что еще долгое время будешь находиться под его впечатлением. Неуклонное течение жизни, изображенное в этом произведении, захватывает и покоряет читателя.

В. ШУРАЕВ.